

Научная статья
 УДК: 791.43/45
 DOI: 10.24412/2618-9313-2025-231-11-17

Аудиовизуальные произведения в жанре мультивидовой этнографии: фильм братьев М. Уайтнер и А. Уайтнер «Aninagin: The insects movie with only sounds»

СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА ГЛАЗКОВА

Для цитирования

Глазкова С. А. Аудиовизуальные произведения в жанре мультивидовой этнографии: фильм братьев М. Уайтнер и А. Уайтнер «Aninagin: The insects movie with only sounds» // Телекинет. 2025. N2(31). С. 11-17.

Сведения об авторе

Светлана Алексеевна Глазкова, кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, факультет медиатехнологий, кафедра медиакоммуникационных технологий, Санкт-Петербург, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0002-1503-9149>

svetlagl@mail.ru

Аффилиация

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, факультет медиатехнологий, кафедра медиакоммуникационных технологий. 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13

Сведения об отсутствии конфликта интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена новому направлению в аудиовизуальных произведениях, которое можно обозначить как мультивидовая этнография или «видовой поворот», смысл которого заключается в исследовании жизни разных видов с позиции отказа от человеческой исключительности. В отличие от традиционных фильмов о природе, где другие виды оказываются в объективе бесстрастного научного наблюдения натуралиста, новое направление попытку отказа от фокусировки на свойственном человеку восприятию этих видов, обусловленном культурой, историей и экономическими обстоятельствами. Фильм о жизни насекомых «Aninagin: The insects movie with only sounds» (2025) — является одним из редких на данный момент примеров аудиовизуальных произведений, снятых в рамках такого подхода. Цель данного анализа — выявить признаки этого мультивидового поворота в дискурсе фильма о животных. К числу таких признаков можно отнести: отказ от фрейма объяснения, отсутствие привычных форм нарратива, снижение степени присутствия человека. Вместо этого в фильме выстроен процесс наблюдения за насекомыми без дистанции, некоторая хаотичность в демонстрируемых сценах жизни насекомых создает впечатление одновременности и сиюминутности происходящего, наблюдение за которым лишено смыслового центра. Звуковое оформление фильма, напоминающее как бы усиленные звуки насекомых, а на самом деле искусно имитирующее природные звуки, создает напряжение у зрителя, погружает его в непривычную ситуацию наблюдения без оценки и без объяснения увиденному. Отмеченные характеристики фильма и прагматическая установка авторов, нацеленная на изменение «видения» человеком жизни существ другого биологического вида, позволяют отнести его к новому формату репрезентации non-humans animals в аудиовизуальных произведениях для широкой аудитории.

Ключевые слова

мультивидовая этнография, non-humans/не-люди, мультивидовой поворот, фрейм, фильмы о дикой природе, Aninagin

Информация о статье

статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 01.09.2025; принята к публикации 01.09.2025

Данное издание соблюдает принципы лицензирования контента с помощью лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.
 This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.

Audiovisual Works in the Genre of Multispecies Ethnography: the Film by Brothers Michael and Alexander Whitener Aninagin: The Insects Movie with Only Sounds

SVETLANA A. GLAZKOVA

For citation

Glazkova, S. A. Audiovisual Works in the Genre of Multispecies Ethnography: the Film by Brothers Michael and Alexander Whitener Aninagin: The Insects Movie with Only Sounds. *Telekinet*, no. 2(31), 2025, p. 11-17.

About the contributor

Svetlana Alekseevna Glazkova, Candidate of Science (Sociology), St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, Faculty of Media Technologies, Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-1503-9149>

svetlagl@mail.ru

Affiliation

St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, 13, Pravdy st., St. Petersburg, 191119, Russian Federation

Abstract

The article deals with a new trend in audiovisual works which can be described as multispecies ethnography or “species turn” and whose meaning lies in studying the life of different species from the position of rejecting human exceptionalism. Unlike traditional nature films, where other species are subjected to the lens of a naturalist’s dispassionate scientific observation, the new trend attempts to move away from the focus on the human perception of these species, conditioned by culture, history and economic circumstances. The film about the life of insects *Aninagin: The Insects Movie with Only Sounds* (2025) is one of the rare examples of audiovisual works made within the framework of this approach. The aim of this analysis is to identify the signs of this multispecies turn in the discourse of animal film. These signs include a rejection of the explanatory frame, the absence of familiar narrative forms, and a reduction in the degree of human presence. Instead, the film constructs the process of observing insects without a distance; a certain chaos in the scenes of insect life creates the impression of simultaneity and immediacy of shown events, the observation of which is devoid of a semantic center. The film’s sound design, resembling amplified insect sounds, but in fact skillfully imitating natural sounds, creates tension in the viewer, immersing them in an unusual situation of observation without judgment and without explanation of what they see. The mentioned characteristics of the film and the pragmatic approach of the authors aimed at changing the human “vision” of the life of creatures of another biological species allow us to classify the film as a new format for the representation of non-human animals in audiovisual works for a wide audience.

Keywords

multispecies ethnography, non-humans, multi-species turn, frame, wildlife films, *Aninagin*

Article information

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing; 01.09.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Феномен, о котором пойдет речь в данной статье, связан с явлением в современной антропологии, получившим название «мультивидовой поворот» (species turn), что подразумевает изменение исследовательской оптики в антропологических исследованиях, отказ от тезиса о человеческой исключительности, интерес к исследованиям особенностей взаимодействия человека и других видов — домашних и диких животных — и их взаимовлиянию, в том числе критический взгляд на это взаимодействие, а также наблюдение за жизнью нечеловеческих сообществ.

Цель данного исследования — определить возможности определения подобного подхода в дискурсе фильмов о дикой природе на примере видеофильма «*Aninagin: The insects movie with only sounds*» (2025)¹, отметить несомненное новаторство этого фильма в репрезентации образов насекомых, являющихся его главными героями. Авторы фильма — братья М. Уайтнер и А. Уайтнер — предлагают «присмотреться к тому, что трудно увидеть в деталях», взглянуть «пристально» на то, что раньше не замечалось². Методология этого кейс-исследования базируется на сочетании нарративного и дискурс-анализа, позволяющем выявить структурные элементы в рассматриваемом аудиовизуальном произведении, а также способы повествования «не с точки зрения человека».

Необычность фильма подсказала возможность рассматривать его именно в контексте мультивидового поворота, кратко охарактеризовать который достаточно непросто ввиду широкого набора исследовательских стратегий, которые можно отнести к этой новой парадигме. Общее для всех них — это смещение фокуса с человека на нечеловеческие сообщества в антропологии, что хронологически совпадает с ростом популярности трансгуманистических концепций в социальной философии и медиаисследованиях. Выход за пределы человеческого в этих концепциях может подразумевать как расширение человеческой природы на кибер-воплощения человеческой сущности (цифровые аватары, кибернетические люди), так и расширение человеческих ценностей за пределы мира человека: наделение ценностью всех жизненных форм, безотносительно их утилитарной полезности для человека. Это второе направление предполагает, что большинство живых существ («non-human animals» — в англоязычной литературе), а может, и все, обладают сознанием, способностью мыслить, и что все живые существа достойны уважения в не меньшей степени, чем люди. Центральный тезис — «мыслить по ту сторону от человека» — не означает отказаться от человеческого мышления (что невозможно), но предполагает настройку такого чуткого понимания других живых существ. По выражению Э. Кона, «антропологи по ту сторону человека» ставят задачу не ограничиваться человеком, выйти за его границы и показать ему другой мир, нечеловеческие сообщества, жизнь которых наделена смыслом [Кон]. М. В. Мефед отмечает «неслучайность в англоязычной литературе терминов non-human animals и human animals»: «Это делается в большей степени для того, чтобы подчеркнуть нашу общность, сказать, что все мы animals, что все мы животные и обладаем животной природой» [Мефед, с. 81]. Признание этой общности может иметь далеко идущие последствия в практике взаимодействия с животными. Например, одно из предложений — рассматривать все живые виды в процессе взаимодействия как равноценных акторов, влияющих на человека [Варфоломеева, с. 26–27], — касается ли это развития форм хозяйствования (сельскохозяйственные или промысловые животные), или совместного сосуществования

¹ Фильм «Анинагин: фильм о насекомых, в котором есть только звуки» (*Aninagin: The insects movie with only sounds*) продолжительностью 46 минут, был завершён Михаэлем и Александром Уайтнер (Michael & Alexander Whitener (псевдонимы: Michael Perfect & Alexander Weidner) в 2023 г., опубликован в открытом доступе на платформе YouTube в 2025 г. — Здесь и далее прим. авт.

² Описание к видео *Aninagin The insects movie with only sounds Full film (46mn) | Free watch*. <https://www.youtube.com/watch?v=f1lh8iphXEK> (дата обращения: 05.05.2025).

(домашние питомцы), или экологического взаимодействия (например, болезни, передаваемые животными). Это влияние на человека не является единственным фактором, обуславливающим интерес исследований. Мультивидовая этнография ставит в центр исследования социальность нечеловеческих видов, а не делает их отражением статусов человека [Hartigan]. Интересует ее и проблема нахождения условий гармоничного совместного сосуществования людей и других видов «в интересах коллективного экологического процветания» и «взаимной экологии» [Kirksey, с. 546].

В полной мере эта смена исследовательской оптики затронула и мир насекомых, соседство с которыми влияло на жизнь людей с «незапамятных времен». Сложность и неоднозначность этого сосуществования формировали в различных культурах широкий спектр представлений о насекомых — от почитания в религиозном и мифологическом контекстах (скарабей Древнего Египта) до страха и неприятия в быту (тараканы, пауки, мухи, платяная и зерновая моль и т.д.). Как известно, систематическое научное наблюдение за жизнью насекомых началось в Новое время. В середине XIX в. французский энтомолог Ж.-А. Фабр впервые представил образованной публике этот ранее незаметный мир. На протяжении десятилетий он публиковал 10-томное исследование поведения различных видов насекомых, которых изучал не в кабинете, препарировав собранные образцы, а в естественной среде обитания («пустырь»), что стало совершенно новым в мировой энтомологии. Широкой публике его работа стала известна в более кратком популярном варианте — «Жизнь насекомых» («La Vie des insectes», 1910), переведенном на многие языки [Очаловский, с. 5]. Столь же нестандартной исследовательской стратегией и манерой письма поразила уже наших современников книга Х. Раффлза «Инсектопедия», вышедшая в 2009 г. В рецензиях на книгу отмечается необычный подход автора к организации текста. Это не строгий академический дискурс, а совмещение различных популярных сегодня жанров, как, например, тревелог, и форм: не структурированный научный текст, а новеллы, написанные ярким эмоциональным языком. Описание, которое получают феномены от Раффлза, вполне можно назвать насыщенным, в духе классической этнографии — в первую очередь по той причине, что он решительно настроен расширять границы человеческого дискурса [Костецкий, с. 162]. Он обращает наше внимание на чуждость и непреодолимый барьер между жизненными мирами и предлагает объяснение этим устойчивым схемам восприятия: «Мы просто не можем увидеть себя в этих существах. Чем больше мы их рассматриваем, тем меньше нам известно. Они не такие, как мы. Они не реагируют на проявление любви, милосердия или раскаяния. Это что-то похуже равнодушия. Это глубоко мертвое пространство, где нет ни взаимности, ни чувства сродства, ни подкупающего обаяния» [Раффлз, с. 49]. Понимания между этими мирами нет, при том что оба этих мира взаимопроникаемы — насекомые постоянно вторгаются в мир людей, принося зачастую нежелательные (назойливое соседство в домохозяйствах, порча продуктов или вещей) или катастрофические последствия (болезни, неурожай и следующий за ним голод). Но и человек постоянно вторгается в мир насекомых, лишая жизненного пространства, меняя условия существования и неся уничтожение целым видам насекомых (изменение природных ландшафтов, интенсивное применение инсектицидов). По мнению многих авторов, пишущих в рамках парадигмы мультивидовой этнографии, принципиально новая стратегия понимания другой жизни (non-human animals) возможна как «внимательное вглядывание». Методология таких исследований может быть многообразна, но основным методом остается наблюдение, адаптированное к новым задачам. Предлагается «развитие чувствительности человека к многообразию живых организмов и их отношений с помощью «искусства» приметливости и внимательности», что позволяет «множеству живых организмов быть замеченными и признанными, а следовательно, включенными в орбиту новых отношений» [Запорожец, с. 46].

Такое искусство приметливости лучше всего реализуется в процессе наблюдения с помощью видеокамеры. Киноглаз — инструмент, способный приблизить к нам то, что трудно, а порой и невозможно увидеть «невооруженным глазом». Насекомые, как и практически все виды животных, давно стали частью кинодискурса — как документального, так и художественного, что, в свою очередь, также стало предметом научного анализа. Противопоставлять научно-популярный и масс-культурный способы репрезентации насекомых в кинодискурсе в данном случае не требуется, поскольку в сознании широкой аудитории эти образы сосуществуют. Если у массовой аудитории имеется более или менее объективное знание о мире насекомых, оно неизбежно накладывается на сложившиеся в массовом сознании представления о нем, в том числе под воздействием кинодискурсов, визуализирующих мир дикой природы.

Самые очевидные способы репрезентации животных в дискурсах художественного кино связаны с антропоцентричным взглядом на природу. Ю. Кочнева (2019) выделяет несколько таких способов, в том числе: 1) животные как животные, не обладающие смыслообразующей нагрузкой, а наполняющие «фон», на котором развивается сюжетная линия; 2) животное как человек (антропоморфное), где животные живут в своей естественной среде обитания, однако они обладают речью, способностью мыслить, чувствовать, сопереживать и сосуществовать с человеком; 3) животное как природное явление или проявление волшебного начала [Кочнева]. Первые два варианта в качестве смыслового центра имеют взгляд человека. В первом случае — животные «способствуют» разворачиванию нарратива, не имея собственного смысла, не обладая агентностью. Во втором, где они могут совершать самостоятельные независимые действия, их поведение максимально приближено к человеческому и поэтому понятно и объяснимо. К параллелям из жизни человека как к объяснительным метафорам часто прибегают и рассказчики в научно-популярных фильмах о животных. То есть и научно-популярному дискурсу присущ антропоцентричный взгляд.

Исследуя особенности репрезентации насекомых в японской популярной культуре — на примере анимации, Н. Б. Афанасов отмечает, что задача «очеловечивания» или визуального окультуривания природы, сокращение дистанции между человеческим и нечеловеческим свойственна именно западной популярной культуре [Афанасов]. В западной культуре образы животных в таких текстах сильно трансформируются, природное в природных существах упраздняется: огромные глаза животных, улыбки на их лицах (в мультфильмах) приводят к тому, что нечеловеческое становится в восприятии зрителя — чаще всего ребенка, на которого и ориентирована эта продукция, — родным, не отталкивающим. В японском аниме подход к соотношению природного и человеческого принципиально отличен от западной мультипликации: «не стремиться сделать окружающий мир приятным местом обитания», наоборот, старается «показать его независимым и отчужденным от людской морали» [Афанасов]. Если в незападных культурах антропоморфизм в репрезентации животных не всегда обязателен, следовательно, его нельзя называть универсальной чертой популярной культуры.

Еще одна характерная черта в репрезентации именно насекомых — это устрашающие и враждебные черты, связанные с абсолютной чуждостью физиологии и внешнего облика: они статичны, безэмоциональны, непонятны. О чуждости и враждебности насекомых в кинорепрезентациях пишет и Л. Б. Бугаева. В фильмах об экологических катастрофах и фильмах-ужасах в основном обыгрывается сюжет агрессивного вторжения насекомых в мирную жизнь человека. Обычно такие насекомые превращаются в огромных мутантов или в больших количествах нападают на людей [Бугаева].

В нехудожественном кинодискурсе животные существуют как объект наблюдения. Последовательное наблюдение за поведением насекомых применялось даже в ранних мультипликационных фильмах. Например, в фильме Уинзора Маккея (1867–1934) «Как действует комар» (How a Mosquito Operates, 1912) демонстрируется малоприятный для человека процесс укуса комара, заканчивающийся гибелью насекомого от переизбытка высосанной крови [Бугаева].

Современная макросъемка приблизила этот невидимый мир настолько, что уже не требуется прибегать к мультипликации или муляжам, чтобы отнять жизнь насекомых в деталях. Научные и научно-популярные фильмы раскрыли секреты поведения насекомых массовой аудитории. Такие фильмы стали окном в мир, который не только малозаметен, но и с которым большинство людей почти не контактирует — например, с насекомыми в сельской местности или в диких природных ландшафтах.

Фильмы о дикой природе восполняют это незнание, просвещают и развлекают публику. Их цель: «максимально привлечь зрителя к процессу познания, не только объяснять известные факты и демонстрировать готовые результаты, а дать возможность наблюдать, как бы стать участником процесса изучения, войти во вкус поиска ответов» [Дорофеева, с. 93]. Фильмы о дикой природе (научно-популярные, по классификации Министерства культуры РФ) не используют антропоморфизм, скорее им свойственен онтологический подход. Как правило, задача таких фильмов — в доступной для массовой аудитории форме показать особенности поведения и образа жизни животных, популяризировать имеющееся знание о разных видах и дать представление об их уязвимости под натиском современного общества. В беседе киноведа Н. Берковой с Н. Дорофеевой, кандидатом биологических наук и кинематографистом из Санкт-Петербурга, снимающей фильмы о природе, прозвучало определение формата таких фильмов как «этологическое кинонаблюдение» [Дорофеева].

Действительно, фильмы о природе в большинстве своем создают с помощью приемов и методов документалистики [Киселева]. Методология создания научно-популярных фильмов этого направления включает изучение литературы, наблюдение за дикими животными в природной среде, запись их поведения на камеру. В научно-популярных фильмах присутствует сочетание документализма фактов и их обязательное объяснение, в некоторых случаях — доказательство. Акцентируется естественно-научное знание, полученное как в ходе наблюдений за животными, так и другими объективными научными методами, тем самым задается ценность знания как такового. Вторым важным элементом научно-популярных фильмов является установка на защиту природы, ведь объекты дикой природы, как правило, нуждаются в защите от последствий человеческой деятельности.

Очевидно, что текст играет в таких фильмах значительную роль, предлагая объяснение увиденному, расставляя акценты в видеоряде, пробуждая заинтересованность аудитории речевыми средствами. Иными словами, видеоряд и аудиотекст в научно-популярных фильмах о дикой природе практически равноценны: видимое благодаря документальной съемке получает свое значение в ходе интерпретации авторами фильма и/или его участниками: учеными-натуралистами, специалистами или людьми, соприкасающимися с различными аспектами отображаемой действительности, например, местными жителями, туристами, функционерами.

В свете вышесказанного анализируемый здесь 46-минутный видеофильм братьев М. Уайтнер и А. Уайтнер «Анинагин: фильм о насекомых, в котором есть только звуки»¹ представляет собой нестандартный случай фильма о дикой природе. Оставаясь по способу создания документальным (авторы снимают насекомых в дикой природе и в описании к фильму указывают, что при его создании не использовались технологии искусственного интеллекта), он совершенно не похож на привычные фильмы о природе, как, впрочем, и на медитативные/релаксационные видео — как отдельный сетевой поджанр медленного видео, хотя авторы и прибегают к этому определению («наш медитативный фильм»).

Название фильма задает интерпретационный фрейм, обнаруживающий и намерения авторов. Слово из тагальского (филиппинского) языка «ананигин» (aninagin), вынесенное в название, представляет собой глагол, который переводится достаточно описательно: «поближе рассмотреть что-то, детали чего трудно разглядеть». «To take a closer look at something whose details are difficult to make out»². «Поближе рассмотреть», «присмотреться» — это не просто использовать макросъемку. Электронный сервис перевода определяет слово «aninagin» как «вглядеться», «пытаться посмотреть сквозь полупрозрачный объект», что очень точно формулирует задачу этого фильма для зрителя, именно как определенную проблему, а не расслабленное созерцание. Зрителю предстоит взглянуть в неизвестный мир тропических насекомых, которые будто бы живут в совершенно изолированном от других видов мире и особенно — изолированном от присутствия человека. От него в фильме остается только наблюдающий макрообъектив.

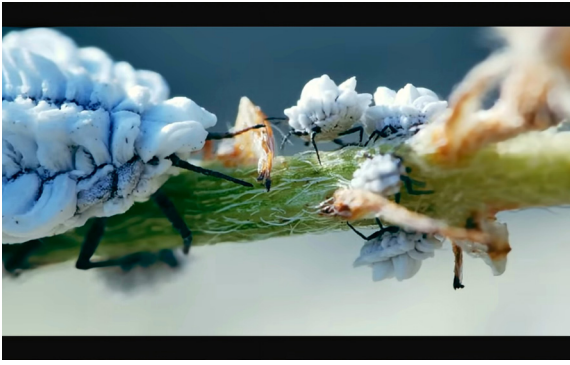
В устном предисловии к фильму (первые кадры) закадровый голос автора также настраивает зрителя на эту новую фокусировку, предлагая зрителю попробовать отказаться от объяснений и положиться на свое воображение при просмотре фильма (фрагмент 0:38–0:41). Описание видео на YouTube также начинается с риторического вопроса: «Вы смотрели на нас? Но видели ли вы нас на самом деле?»³ — и предлагает провести 46 минут, погрузившись в атмосферу контакта «лицом к антеннам». Антенны — это подвижная часть головы насекомого, по движению которых мы будем истолковывать действия их обладателей. Ведь по движению антенн возможно уловить «заинтересованность» насекомого во встреченном объекте. Антенна — для нас, людей, — передатчик сигнала и точка контакта. Вот почему стоит следить за антеннами, а не за «челюстями» или «жалами». По замыслу авторов, смотреть надо то, что устанавливает контакт.

Разбираться в наблюдаемом зрителю придется самостоятельно, без помощи рассказчика, который обычно объясняет происходящее на экране неподготовленному зрителю. В фильме «Анинагин» мы не услышим и не прочитаем ни одного **ПОЯСНЕНИЯ, В ТОМ** числе не будет информации и о названиях видов насекомых и других живых существ, населяющих

¹ Aninagin The insects movie with only sounds/ film (46mn) <https://www.youtube.com/watch?v=f1lb8iphXEK> (дата обращения: 05.05.2025).

² Aninagin The insects movie with only sounds/ film (46mn) <https://www.youtube.com/watch?v=f1lb8iphXEK> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Aninagin The insects movie with only sounds/ film (46mn) <https://www.youtube.com/watch?v=f1lb8iphXEK> (дата обращения: 05.05.2025).

берега филиппинского вулканического озера Таал. Это настоящий вызов зрительской схеме восприятия — нового знания он не получает. Названия насекомых на английском и на латыни (классификационные термины) появятся на экране лишь в самом конце — в «списке ролей», где исполнители главных ролей удостоятся видеовизиток, а остальные «участники съемок» будут перечислены общим списком «в порядке появления на экране». Что вряд ли поможет зрителю соотнести эти названия и удивившие его образы. Это в значительной мере отличает «Ананигин» от научно-популярных и просто популярных фильмов о дикой природе, где новая объективная информация — это важная часть дискурса фильма.

Илл. 1. «Белые существа», кадр из «Animagin: The insects movie with only sounds» (2025).

Релаксационный ли этот фильм? Релаксационные, медитативные фильмы, как правило, не имеют нарративов, их задача — создавать настроение. В фильме «Ананигин» также нет нарратива, о чем предупреждают авторы в описании к видео. Вместо голоса (который мы слышим не более 2 минут за весь фильм) в аудиоряде есть музыкальные вступления, но их немного, и они непродолжительны: 1 минута — музыкальное вступление на начальных титрах к фильму; 1,5 минуты — фрагмент с наступлением сумерек (фрагмент 18:33–20:10); 1,5 минуты — фрагмент с наступлением утра (23:23–24:57); 2 минуты — в концовке фильма (фрагмент 41:14–43:18). Самостоятельная музыкальная тема сопровождает также список ролей, придавая фильму сходство с художественным. В остальное время зритель слышит только звуки, которые воспринимаются как издаваемые насекомыми: топот лапок, движение крыльев, скрежет, издаваемый хитиновыми поверхностями, «жужжание, кряхтение, чавканье и прочие мало определимые звуки». Все это — абсолютно чуждые звуки, непривычные для человеческого уха. Они дисгармоничны (о чем некоторые зрители с досадой пишут в комментариях к видео). При том, что кажется, что это абсолютно естественные звуки, только многократно усиленные, как писк комара в микрофон. Но техническая заметка в описании к видео сообщает нам, что все звуки живых существ в фильме не являются их настоящими звуками — это художественное творение, созданное без использования искусственного интеллекта. Авторы называют их «сюрреалистические звуки», которые должны разбудить наше воображение¹.

Отдельного внимания требует структура нарратива фильма, который, по определению авторов, отсутствует. Под нарративом они подразумевают сюжет и устный рассказ. План такого построения фильма с отсутствующим сюжетом и рассказчиком существовал у авторов изначально, о чем они сообщают в интервью для филиппинского выпуска журнала «Эксквайр» в 2020 г.: «Насекомые будут издавать всевозможные сюрреалистические звуки, но никакой человеческой коммуникации, за исключением редкого появления рассказчика»².

Отсутствие вербального нарратива — это действительно важная характеристика фильма. Рассказчик (закадровый голос) появляется в начале, задавая точку отсчета путешествия в незнакомый мир, удаленный географически (Филиппины) и онтологически (мир насекомых), и в конце — обращая внимание зрителя на эфемерность, уязвимость этого мира, уничтоженного недавним извержением вулкана. На протяжении остальных 40 минут мы не получаем никакой вербальной информации. Мы можем только следить за действием насекомых на экране, которые способны определить только в самом общем виде: какой-то жук, другой жук, пчелы, муравьи, термиты, пауки, гусеницы. Некоторые существа выглядят абсолютно экзотично, но так и останутся для зрителя не названными (и неузнанными) (Илл. 1).

Отсутствие пояснения происходящего на экране выводит нас за рамки привычного фрейма — познание. Мы не знаем даже названий тех существ, за которыми наблюдаем. Чуждые человеческому уху дисгармоничные звуки мешают расслабленному созерцанию, наоборот, вносят эмоциональное напряжение. Нам остается вглядываться в насекомых и их движения в попытке угадать значение этих действий. Какие-то мы способны определить благодаря нашему знанию о живой природе: поедание, спаривание, разведка, отпугивание, медленная гибель. Но не все действия понятны. Нет здесь и сквозного последовательного наблюдения за жизнью «главных героев». При том, что главные герои здесь есть: это насекомые определенных видов (те же самые или каждый раз разные — мы не знаем).

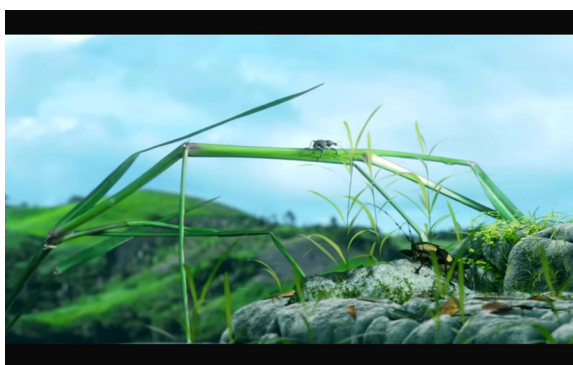
Вот некоторые главные герои фильма:

Долгоносик (The Bukboks-Weevils / Curculionidae);

Желтый полосатый долгоносик (The Longhorn Beetle / Plocia Notata);

Муравьи-листорезы (The Hantiks-Weaves Ants);

Жук-носач (The Yellow Striped Weevil / Alcidodes waltoni);

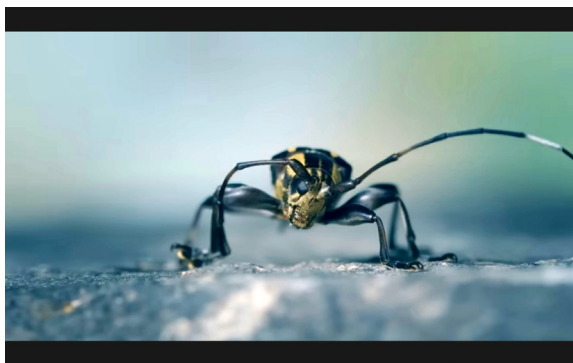
Пчелы-кивоты (The Kiwots-Stringles bees / Tetragonula sp.).

Их стоит назвать главными героями, потому что мы встречаем их не единожды, а на протяжении всего хронотопа фильма: днем, вечером/ночью и утром (время фильма разворачивается на протяжении суток — от утра к утру следующего дня). Однако, встречаясь с ними в разные фрагменты их суточного цикла, мы не узнаем ничего, что могло бы дать какую-то информацию к пониманию стратегии их действий. Это немного хаотично сменяющиеся сцены. Тем не менее мы можем отметить отдельные визуальные нарративные приемы. Например, кадр с мухой на листе сменяется кадром с гусеницей, замаскированной под белый лишайник, — она беспокойно движется по стволу дерева; снова кадр с мухой —

Илл. 2. «Путешествие жука-долгоносика», кадр из «Animagin: The insects movie with only sounds» (2025).

¹ Animagin The insects movie with only sounds/ film (46mn) <https://www.youtube.com/watch?v=f1lb8phXEK> (дата обращения: 05.05.2025).

² Severino H. Two French Filmmakers Want You to Protect Taal Lake from Pollution // Esquire Philippines/ 08.04.2020. <https://www.esquiremag.ph/long-reads/features/whiteners-filmmakers-a2523-20200408-lfrm?s=2kns186pfm5hma898c22g45jpi> (дата обращения: 05.05.2025).

показанные подряд, они создают впечатление, что муха наблюдает за гусеницей, и та чувствует смутную угрозу (фрагмент 8:53–11:85). Сюжетности добавляет кадр, где на листе растения видна только тень от насекомого.

Серый жук (долгоносик), определенно, самый главный герой. Фильм начинается с его появлением: он выползает на травинку, раскинувшуюся по всей ширине кадра, словно мост, по которому он начинает свой путь на фоне вулкана и озера. Он задает жанр — путешествие, а сам он становится для зрителя проводником по незнакомому миру (Ил.2).

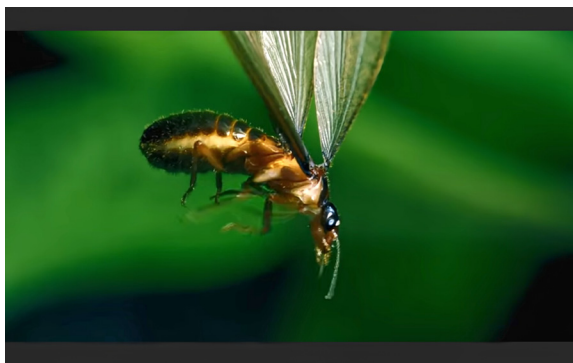
Мы видим его в моменты встреч с самыми разными существами, остающимися для зрителя не названными. В вечерних сумерках он

и его сородич встречают желтого жука с длинными усами (Желтый полосатый долгоносик). Эта встреча едва не перерастает в столкновение. Длинноусый жук угрожающе трогает свои усы, явно пытаясь прогнать любопытных долгоносиков (почти «герой-антагонист») (Ил.3).

И это ему удастся. Как, в принципе, можно судить по поведению всех героев фильма, они предпочитают избегать случайных контактов и бегут «со всех лап» или крыльев при любой малопонятной встрече.

Еще одна пунктирная история создается повторением однотипных кадров с длиннокрылым мотыльком, который прилип крыльями к листу. Камера несколько раз возвращается к нему днем и ночью, а он продолжает оставаться в этом положении, не оставляя попыток освободиться, что придает трагизма этой сцене (Ил.4).

Вслед за сценой с обездвиженным мотыльком, побежденными обстоятельствами, идет целая серия кадров с разнообразными пауками — очевидными хищниками в этом мире. Жуки-долгоносики трижды за время фильма возвращаются на одно и то же место — горизонтально вытянутую ветку дерева на фоне озера Таал: в начале фильма, когда начинается их путешествие, в середине (фрагмент 19:04) и в конце (фрагмент 43:10–43:18), где они снова на ветке смотрят в сторону озера. За минуту до этого рассказчик сообщает нам, что через месяц после съемок произошло извержение вулкана, выбросившего огромный объем вулканического пепла, что уничтожило жизнь вокруг озера. То, что мы только что видели, больше не существует.

Это был взгляд в прошлое, уничтоженное на этот раз не рукой человека, а природной стихией.

Итак, фильм «Анинагин», на наш взгляд, демонстрирует возможности аудиовизуального исследования бытия других видов (нечеловеческих животных) и представления их вне объяснительной схемы натуралистического научно-популярного фрейма. Авторы отказываются от формирования нового знания у зрителей: не сообщаются названия живых существ, появляющихся в кадре, не дается никакого объяснения наблюдаемым сценам. Отсутствие вербального нарратива и знакомых нарративных схем компенсируется разработанными стратегиями авторов:

— сохраняются элементы нарративных схем или «угадываний»

возможного развития действия в визуальном ряде — последовательность кадров формирует представление о причинно-следственных связях в наблюдаемом действии;

— появление одних и тех же «главных героев» фильма создает ожидание какой-то истории с ними, за которой мы наблюдаем, — возвращение к одним и тем же местам действия;

— цикличность действия — смена дня и ночи формирует временной цикл, во время которого мы наблюдаем за происходящим на экране, и делает историю законченной.

В итоге знакомство зрителя с миром тех, кто населяет берега вулканического озера, происходит вне классификаций и объяснений — это снимает познавательную установку. Глаза зрителя оказываются на уровне тех, за кем он наблюдает, и это наблюдение как будто хаотично и лишено предсказуемости, зато сиюминутно и захватывающе. Звуковое оформление фильма — из как бы усиленных звуков насекомых, а на самом деле искусно имитирующее природные звуки — создает напряжение у зрителя, погружает его в непривычную ситуацию наблюдения без оценки и без объяснения увиденному.

Нарративные фрагменты — начало, в котором закадровый голос «начинает историю» путешествия в неведомый мир тропических животных Филиппин, и «завершение истории», которое проговаривается закадровым голосом, — оформляют фильм в законченное произведение. Финалом истории служит «конец мира», наступивший вследствие извержения вулкана. И это событие становится еще одним аргументом для авторов, чтобы «ценить эту хрупкую и эфемерную» чужую жизнь, которую они показали зрителю.

Отмеченные характеристики фильма и прагматическая установка авторов, нацеленная на изменение «видения» человеком жизни существ другого биологического вида, позволяют отнести его к новому формату репрезентации non-humans animals в аудиовизуальных произведениях для широкой аудитории.

Список источников

Афанасов — Афанасов Н. Б. Насекомые и дождь. Аниме за пределами человеческого // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2020. № 4. С. 35–51. <https://galacticamedia.com/index.php/gmd/article/view/108> (дата обращения: 04.06.2025).

Бугаева — Бугаева Л. Б. Насекомое: динамика кинематографического образа // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 2 (3). С. 89–93. http://www.intelros.ru/pdf/isl_kult/2011_2/11.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

Варфоломеева — Варфоломеева А. Форум. 62. Люди и другие живые существа // Антропологический форум. 2024. № 62. С. 11–224. DOI: 10.31250/1815-8870-2024-20-62-11-224.

Ил. 3. «Жук угрожает», кадр из «Анинагин: The insects movie with only sounds» (2025).

Ил. 4. «Безвыходное положение», кадр из «Анинагин: The insects movie with only sounds» (2025).

- Дорофеева, Беркова — Дорофеева Н. А., Беркова Н. Н. Вовлечь людей в процесс познания // *Central Asian Journal of Art Studies*. 2022. № 3 с. 89–103. <https://cajas.kz/journal/article/view/592> (дата обращения: 02.06.2025).
- Запорожец, Богданова, Никифорова — Запорожец О., Богданова Е., Никифорова Е. Форум. Люди и другие живые существа // *Антропологический форум*. 2024. № 62. С. 11–224. DOI: 10.31250/1815–8870–2024–20–62–11–224.
- Киселева — Киселева Ю. И. Документальные и художественные методы в современном научном кино. Постдок // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2024. № 2 (52). С. 85–95. DOI: 10.47475/20700696–2024–52–2–85–95
- Кон — Кон Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 344 с.
- Костецкий — Костецкий С. Неуловимая насекомость: гимн непознаваемому. Рецензия на книгу: Раффлз Х. *Инсектопедия*. М.: Ад Маргинем, 2019 // *Антропологии/Anthropologies* 2024. No 1. С. 158–163 <https://journals.iea.ras.ru/anthropologies/article/view/1300/1642> (дата обращения: 02.04.2025)
- Кочнева — Кочнева, Ю. Е. Репрезентация анималистических образов в кукольном мультипликационном фильме Т. Бертон «James and the Giant Peach» // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. 2019. Т. 16, № 3. С. 68–71. DOI: 10.14529/ling190312
- Мефед — Мефед М. В. Мультивидовая этнография / Форум: Люди и другие живые существа // *Антропологический форум*. 2024. № 62. С. 11–224. DOI: 10.31250/181588702024206211224 10.14529/ling190312
- Очаловский — Очаловский Л. Предисловие. // *Фабр Ж.-А. Жизнь насекомых: с рисунками*. СПб.: Изд. Вятского товарищества, 1911, 516 с.
- Раффлз — Раффлз Х. *Инсектопедия*. М.: Ад Маргинем Пресс; Музей современного искусства «Гараж», 2019. 416 с.
- Hartigan — Hartigan J. Jr. Knowing Animals: Multispecies Ethnography and the Scope of Anthropology // *American Anthropologist*. 2021, vol. 123, no. 4, pp. 846–860.
- Kirksey, Helmerich — Kirksey S. E., Helmerich S. The emergence of multispecies ethnography/ *Cultural Anthropology*, 2010, vol. 25: 545–576. DOI: [10.1111/j.1548-1360.2010.01069.x](https://doi.org/10.1111/j.1548-1360.2010.01069.x)

References

- Afanasov, N. B. Nasekomie I dozhd'. Anime za predelami chelovecheskogo [Insects and Rain. Anime Beyond Human] *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2020, no. 4, pp. 35–51. URL: <https://galacticamedia.com/index.php/gmd/article/view/108>. Accessed 4 June 2025. (In Russian).
- Bugaeva, L. B. Nasekomoie: dinamika kinematograficheskogo obraza [Insect: The Dynamics of the Cinematic Image] *Mezhdunarodnij zhurnal issledovanij kul'tury* [International Journal of Cultural Studies], 2011, no. 2(3), pp. 89–93. URL: http://www.intelros.ru/pdf/isl_kult/2011_2/11.pdf. Accessed 4 June 2025. (In Russian).
- Varfolomeeva, A. Forum 62: Lyudi i drugie zhivye sushhestva' [Forum 62: Humans and Other Species] *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2024, no. 62, pp. 11–224. DOI: 10.31250/181588702024206211224. (In Russian).
- Zaporozhets, O., Bogdanova, E., and Nikiforova, E. Forum 62: Lyudi i drugie zhivye sushhestva' [Forum 62: Humans and Other Species] *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2024, no. 62, pp. 11–224. DOI: 10.31250/181588702024206211224. (In Russian).
- Dorofeeva, N. A., and Berkova, N. N. Vovlekat' ljudej v protsess poznaniya [Involve People in the Learning Process] *Central Asian Journal of Art Studies*, 2022, no. 3, pp. 89–103. URL: <https://cajas.kz/journal/article/view/592>. Accessed 2 June 2025. (In Russian).
- Kiseleva, Y. I. Dokumental'nye i hudozhestvennye metody v sovremennom Nauchnom kino. Postdok [Documentary and Artistic Methods in Contemporary Scientific Cinema. Postdoc] *Znak: problemnoje pole mediaobrazovanija* [Sign: The Problem Field of Media Education], 2024, no. 2(52), pp. 85–95. DOI: 10.47475/20700696–2024–52–2–85–95. (In Russian).
- Kohn, E. *How Forests Think: Toward an Anthropology beyond the Human*. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2018, 344 p. (In Russian).
- Kostetskij, S. Neulovimaja nasekomo'st': gimn nepoznavaemomu. Retsenzija na knigu H. Paffles Insectopedia [The Elusive Insect: A Hymn to the Unknowable. Book Review: Raffles H. Insectopedia] *Anthropologies*, 2024, no. 1, pp. 158–163. URL: <https://journals.iea.ras.ru/anthropologies/article/view/1300/1642>. Accessed 2 June 2025. (In Russian).
- Kochneva, Y. E. Rerezentatsija animalisticheskikh obrazov v kukol'nom mul'tiplikatsionnom fil'me T. Bertona «James and the Giant Peach» [Representation of Animalistic Images in T. Burton's Puppet Animation Film] *Vestnik YuURGU. Serija «Lingvistika»* [Bulletin of SUSU. Series «Linguistics»], 2019, vol. 16, no. 3, pp. 68–71. DOI: 10.14529/ling190312.
- Mefed, M. V. Multividovaja etnografija [Multispecies Ethnography] Forum: Lyudi i drugie zhivye sushhestva' [Forum 62: Humans and Other Species]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2024, no. 62, pp. 11–224. DOI: 10.31250/181588702024206211224. (In Russian).
- Ochalovskij, L. Predislovie [Preface] In: Fabre, J.-H. Zhizn' nasekomyh: s risunkami [Life of Insects: With Drawings] Saint Petersburg: Izd. Vjatskogo tovarishestva Publ., 1911, 516 p. (In Russian).
- Raffles, H. *Insectopedia*. Moscow: Ad Marginem Press Publ., Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» Publ., 2019, 416 p. (In Russian).
- Hartigan, J. Jr. Knowing Animals: Multispecies Ethnography and the Scope of Anthropology *American Anthropologist*, 2021, vol. 123, no. 4, pp. 846–860.
- Kirksey, S. E., and Helmerich, S. The Emergence of Multispecies Ethnography *Cultural Anthropology*, 2010, vol. 25, pp. 545–576. DOI: [10.1111/j.1548-1360.2010.01069.x](https://doi.org/10.1111/j.1548-1360.2010.01069.x).